

— В прошлый раз в лаборатории все спокойно работали, а она вдруг взяла колбу, воскликнула «Ой!» и, отложив вещи, закрыла глаза и сложила ладони, — Ши Чу тоже улыбнулся. — Мы думали, что случилось, и подошли спросить. Через какое-то время она открыла глаза и сказала, что после полуночи наступит Рождество, и она хочет загадать желание.

— Она всегда находит самые разные поводы для желаний: полночь, радуга, карпы в университетском пруду... В общем, всё что угодно может стать предзнаменованием для её желания, — сказал Ши Чу.

Цинь Юй, держа руль, спросил:

— И что потом?

— Раньше я думал, что это полная чушь, слишком суеверие. Но в канун Нового года, когда я увидел первые фейерверки в полночь, подумал: а почему бы и мне не попробовать загадать желание.

Машины позади них одна за другой обгоняли их, но Цинь Юй не спешил. Если не учитывать их расставание, то этот разговор на дороге ничем не отличался от многих предыдущих.

— Но я долго думал и не мог понять, чего же хочу. Публикация в SCI, награда, успешная защита... Ты знаешь, всё, что связано с наукой, кажется нелепым, если смешать его с мистикой. Ведь наука — это материализм.

— Так вот почему ты никогда не репостил карпов перед экзаменами? — когда впереди и сзади машин не было, Цинь Юй обернулся к Ши Чу. В его голосе даже прозвучала улыбка. — Тогда мы все говорили, что это уверенность отличника.

Ши Чу немного смутился.

— Дело не в уверенности. Я тогда, хоть и не боялся провалиться, но очень хотел получить больше девяноста баллов.

— «Очень хотел получить больше девяноста баллов»... Отличник, хорошо, что ты не сказал этого при Чжао Иане. В университете он постоянно твердил, что ты внешне скромный, но на самом деле хвастун. Каждый раз это попадало в самое больное место его хрупкой души двоечника.

Они оба рассмеялись. Когда волна, поднятая этим давно не слышанным обращением, улеглась, Ши Чу продолжил:

— Потом фейерверки почти исчезли. Я в спешке перестал так много думать и просто загадал желание. И только после этого понял, что именно я загадал. Оказывается, я не знал, чего хочу, а желаний было так мало, что это было единственное, что я действительно хотел осуществить.

— Я сказал: «Пусть Цинь Юй будет благополучен и счастлив всегда».

Люди, попавшие в трудную ситуацию, часто оглядываются по сторонам, боясь, что один неверный шаг вызовет цепную реакцию и приведет к тяжелым последствиям. Но как только они выходят из этого положения, то, оглядываясь назад, понимают, что многие вещи не были такими серьезными, как казалось в тот момент.

В начальной школе Ши Чу однажды получил меньше девяноста баллов за тест и побоялся идти домой. Он бродил у двери до глубокой ночи, и даже придумал, где ему потом работать. Но в средней школе он понял, что один тест в начальной школе ничего не решает, и жизнь не ограничивается одним экзаменом.

Когда он был с Цинем, он всегда боялся показать слишком много эмоций, чтобы не оказаться в проигрыше. Но сейчас, сказав это вслух, он обнаружил, что это не так трудно, как ему казалось. Похоже, он не окажется в невыгодном положении только потому, что один раз открыто выразил свои чувства.

Однако, если бы время повернулось вспять, он всё равно не пошел бы домой после того теста в начальной школе. И если бы не факт их расставания, он всё равно не осмелился бы сейчас сказать эти слова.

Погода и правда была хорошая, облаков не было, луна чисто и ярко висела в ночном небе, мягкий свет окутывал всё вокруг.

В машине повисла тишина. Ши Чу не чувствовал тревоги или беспокойства. Он просто откинулся на спинку сиденья и, дождавшись, когда участившееся сердцебиение успокоится, наслаждался последними минутами, проводимыми рядом с Цинем в теплом салоне.

На дорожных знаках вдоль шоссе расстояние до пункта назначения сокращалось. После проезда через платный въезд в город Ши Чу снова услышал голос Циня.

Он сказал, что очень благодарен за помощь с дедушкой и считает, что обязан ему. Если в будущем Ши Чу понадобится помощь, он может к нему обратиться.

Он также сказал, что недавно видел Доушу в ленте Старины Яна — котик выглядит хорошо, его ничего не беспокоит. Если у Ши Чу нет других планов, то лучше оставить Доушу у Старины Яна, тот и так любит кошек.

Ши Чу тоже сказал, что только сейчас вспомнил, что не поздравил его родителей с Новым годом, и это совсем нехорошо. Пусть он передаст им привет, когда вернется. То же самое касается Чжао Ианя: тот неизвестно куда делся, и Ши Чу не успел с ним попрощаться, так что пусть Цинь Юй ему скажет.

И еще: если на светских мероприятиях приходится пить из-за приличий, то дома лучше не пить... Ни по какой причине, это действительно очень вредно для здоровья. Сигареты тоже — если не можешь бросить сразу, переходи на электронные, бросай постепенно.

...

Все это были прощальные слова. По сравнению с их последней встречей в кафе, оба теперь были гораздо спокойнее и в них меньше было горечи.

Прошло так много времени, и вот этот момент должен был стать настоящим объявлением об их расставании. Оба были спокойны, и выглядело так, будто они даже могут остаться друзьями.

Хотя для Ши Чу это было невозможно, да и у Циня не было такого желания.

Машина доехала прямо до подъезда дома, где снимал квартиру Ши Чу. Двигатель заглох, и какое-то время никто не шевелился.

Когда другая машина подъехала, чтобы припарковаться, и сигнанула, Ши Чу отстегнул ремень и открыл дверь.

— Ши Чу, — Цинь Юй окликнул его из машины. — Всё, что произошло, осталось в прошлом. Теперь живи так, как хочешь, и становись тем, кем хочешь стать.

Ши Чу уже вышел из машины. Он стоял у обочины, извиняясь жестом водителю сзади, а затем обернулся и посмотрел на человека в салоне.

— Хорошо, — сказал он.

Цинь Юй завел двигатель и улыбнулся ему:

— Я тоже постараюсь исполнить твоё желание.

Знакомая машина, в которой он ездил бесчисленное количество раз, повернула за угол, выехала из жилого комплекса и влилась в золотой поток фар. В мгновение ока она исчезла из виду.

Ши Чу каждый день проходил мимо бесчисленного множества людей, не запоминая даже их лиц, и каждый спешил по своим делам, чтобы больше никогда не встретиться. Если бы не эти несколько лет, если бы не тот взгляд, брошенный на площадку, когда он проходил мимо, то этот человек ничем не отличался бы от прочих незнакомцев, с которыми он сталкивался ежедневно.

Но в самом начале, именно в тот день он выбрал этот путь, и именно тогда, проходя мимо площадки, бросил на неё взгляд. Он был убежденным материалистом, но сейчас не мог не восхититься чудесами судьбы. Две линии пересеклись в тот момент и разошлись в этом, и больше ничего не свяжет его с Цинем.

Ши Чу стоял на месте, уставившись в точку, где исчезла машина. Лишь спустя долгое время он отвел взгляд и повернулся, чтобы подняться в квартиру.

Поднялся ветер, засвистел в старом доме, холод пробирался снизу вверх. Когда Ши Чу поднимался на третий этаж, он встретил парня, шедшего вниз, и посторонился, пропуская его.

Парню было лет шестнадцать-семнадцать. Ощувив порыв ветра, он плотнее запахнул пуховик. Он случайно бросил взгляд на уступившего ему дорогу человека, увидел довольно приятное лицо и, спустившись еще на две ступеньки, обернулся, чтобы посмотреть еще раз.

Тот человек был одет легко, и его фигура в лестничном пролете казалась одинокой и печальной.

Парень невольно замедлил шаг. Не прошло и двух секунд, как внизу засигналила машина, торопящая его. Он крикнул в ответ, побежал вниз, рванул дверцу и сел внутри. На ходу упомянул другу о встреченном, и amidst смеха машина умчалась, быстро исчезнув из виду.

Только ветер продолжал гнать не растаявшие снежинки по пустой улице.

В середине июля Ши Чу получил международный звонок от Старины Яна.

Телефон зазвонил, когда он только что встал и еще умывался. Его сосед, испанец, студент художественного факультета, надевая штаны, принес звонивший телефон в ванную и протянул

его Ши Чу, сказав по-английски:

— Китайский номер, редкость.

— Моя родина, чему удивляться, — Ши Чу улыбнулся, поблагодарил его также по-английски, включил громкую связь и положил телефон в сторону. Голос Старины Яна мгновенно донесся через океан.

— Ши Чу, у меня тут с кошкой проблемы, не очень получается ее держать. Спроси Циня, сможет ли он ее забрать?

Это имя, внезапно прозвучавшее, заставило Ши Чу замедлить движения зубной щеткой. Возможно, потому, что слишком давно он не слышал его из чужих уст, на мгновение это показалось нереальным.

Когда несколько секунд оцепенения прошли, он только с опозданием понял, что тон Старины Яна не тот.

Он выплюнул пену, даже не успев прополоскать рот:

— Что случилось?

Опасная мысль: если бы эта история закончилась на плохой ноте, то остановиться здесь было бы неплохо.

<http://bllate.org/book/16893/1566500>